

Мы
совер
шенно
не
В
себе

A black silhouette of a person climbing a vertical bar, positioned between the letters 'М' and 'В' of the text.

KAREN JOY FOWLER

We
Are All
Completely
Beside
Ourselves

КАРЕН ДЖОЙ ФАУЛЕР

Мы
совершенно
не в себе

РОМАН

Перевод с английского
Майи Глезеровой
и Елизаветы Чебучевой

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф28

This edition is published by arrangement with THE FRIEDRICH AGENCY
and THE VAN LEAR AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Фаулер, Карен Джой

Ф28 Мы совершенно не в себе / КАРЕН ДЖОЙ ФАУЛЕР; пер. с англ. М. ГЛЕЗЕРОВОЙ,
Е. ЧЕБУЧЕВОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-17-122425-7

Семейство Куков, когда-то благополучное, окружает некая тайна. Розмари, студентка университета, вспоминает, что в детстве была удивительно общительным, даже болтливым ребенком, но теперь замкнута, с трудом вступает в контакт с людьми, ее мучают странные комплексы. Ее старший брат Лоуэлл давно ушел из дома. Мать пережила тяжелую депрессию, отец, известный ученый, прекратил работу над важным проектом. И читатель долго не знает, кто же такая Ферн, о которой Розмари пишет: “Она была мой близнец, мое смешное кривое зеркало, моя неугомная вторая половина”. Только найдя Ферн, вернувшись к ней, члены семьи Куков могут наконец вновь обрести себя.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122425-7

- © Karen Joy Fowler, 2013
- © М. Глезерова (части 4-6), перевод на русский язык, 2021
- © Е. Чебучева (части 1-3), перевод на русский язык, 2021
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2021
- © ООО “Издательство АСТ”, 2021
Издательство CORPUS ®

Содержание

Пролог

11

Часть первая

13

Часть вторая

71

Часть третья

139

Часть четвертая

197

Часть пятая

265

Часть шестая

323

Благодарности

381

*Памяти чудесной Венди Вейл,
защитницы книг и животных,
да и моей — на обоих фронтах.*

По правде говоря, господа, хоть я ни на чем не настаиваю, но ваше обезьянство, коли есть оно в вашем прошлом, должно быть не дальше от вас, чем мое от меня. Пятки щекочет ведь каждому из нас, шагающих по земле, малышке шимпанзе так же, как великану Ахиллу.

ФРАНЦ КАФКА
*“Отчет для академии”*¹

1 Здесь и далее перевод Ю. Архипова.

Пролог

Кто знает меня нынешнюю, немало удивится, но в детстве я была болтуня. Сохранилось допотопное домашнее видео, где мне два года: оно снято без звука, и пленка уже выцвела — белесое небо, бледно-розовые кеды вместо красных, — и все равно видно, как много я разговариваю.

Вот я обустроиваю территорию: подбираю на подъездной дорожке камешек, переносу к большой жестяной лохани, бросаю туда и возвращаюсь за следующим. Работаю не покладая рук, но не забываю покрасоваться: таращу глаза, как звезда немого кино, протягиваю полюбоваться кусочек прозрачного кварца и запихиваю его за щеку.

Рядом возникает мама и вытаскивает камешек. Потом она отступает за границы кадра, но теперь я что-то энергично объясняю, это ясно по моей жестикуляции; мама снова подходит и бросает камешек в лоханку. Вся сцена длится минут пять, и я не умолкаю ни на миг.

Несколько лет спустя мама прочитала нам старую сказку, в которой у одной сестры (старшей) вместо слов изо рта сыплются жабы да змеи, а у другой (младшей) — цветы и драгоценные камешки. Именно так я и воспринимала тот кадр, где мама запускает мне в рот пальцы — и достает алмаз.

В детстве я была светловолосой и намного симпатичнее, чем когда подросла. Специально для камеры меня нарядили как куколку. Непослушную челку смочили водой и скрепили сбоку заколкой в форме лука, со стразами. При каждом повороте головы заколка вспыхивает на солнце. Я провожу рукой над лоханью с камешками, как бы говоря: когда-нибудь все это станет твоим.

А может быть, что-то совсем другое. Главное в фильме — не слова сами по себе. Их непомерное изобилие, вот что стремились запечатлеть родители, их неиссякаемый поток.

Правда, иной раз меня все же приходилось останавливать. Если тебе хочется сказать две вещи сразу, выбери одну и скажи только ее, предложила однажды мама, уча меня вежливо себя вести; в более поздней модификации правила следовало выбрать одну вещь из трех. Отец по вечерам появлялся на пороге моей спальни пожелать спокойной ночи, и я начинала без умолку тараторить, отчаянно стараясь одним своим голосом удержать его в комнате на подольше. Его рука ложилась на ручку двери, и дверь постепенно закрывалась. Я должна тебе кое-что сказать! — говорила я, и дверь останавливалась на полпути.

Начинай тогда с середины, отвечал отец, тень на фоне освещенного люстрой коридора, с обычной вечерней усталостью всех взрослых. Свет отражался в окне спальни, как звезда, на которую можно загадать желание.

Пропусти начало. Давай с середины.

Часть первая

Буря, которая унесла меня
из моего прошлого, стихла.

ФРАНЦ КАФКА
“Отчет для академии”

И так, середина моей истории. Она приходится на зиму 1996 года. К тому времени наша семья уже давно свелась к тому составу, который предсказало старое домашнее видео: я, мама и папа, незримо присутствующий по другую сторону камеры. В 1996-м минуло десять лет с тех пор, как я последний раз видела брата, и семнадцать — с тех пор, как исчезла сестра. Вся средняя часть моей истории повествует об их отсутствии, хотя вы могли бы этого и не знать, не скажи я сама. В 1996-м проходили целые дни, когда я не думала ни об одном, ни о другой.

1996 год. Високосный. Год Огненной Крысы. Клинтона только что переизбрали президентом; все это кончится плачевно. Кабул перешел под власть талибов. Сняли осаду с Сараево. Чарльз и Диана недавно развелись.

По небу металась комета Хейла — Боппа. В ноябре появились первые заявления о том, что за кометой следует объект, напоминающий Сатурн. Суперзвезды года — клонированная овечка Долли и шахматная компьютерная программа “Дип Блю”. Обнаружено свидетельство жизни на Марсе. Возможно, объект в форме Сатурна — космический корабль инопланетян. В мае 1997 года 39 человек по-